

I4107/633, I

18.10.91

ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР

Б.Н.ВЛЫЦИНУ

ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ РАН

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Славяноведение по сути дела является наукой о национально-государственных интересах России. Из нынешней общей численности всех славянских народов примерно в 300 млн. чел. на долю русских приходится половина (около 150 млн.). Вместе с другими восточно-славянскими народами - украинцами (около 50 млн.) и белоруссами (10 млн.) они составляют более двух третей населения нашей страны. Очевидно, что от их взаимоотношений будут зависеть судьбы нашей страны независимо от ее государственного устройства.

Славяноведение изучает проблемы места и роли России в славянском мире; формирование и национальное самосознание современных славянских народов, их историю, культуру и языки; отношения славян между собой и с их соседями - ближними и дальними; их роль на мировой арене. Оно сложилось на рубеже XVIII и XIX веков и представляет собой одно из старейших направлений российского обществоведения. С 1835 г. в российских университетах существуют кафедры славяноведения. В общественной мысли России славянский компонент неизменно играл выдающуюся роль.

После революции 1917 г. славяноведение - репрессированная наука. Известное ее возрождение накануне и в годы второй мировой войны было связано с необходимостью противодействия антиславянской идеологии гитлеризма, с идеями славянского единства в борьбе против фашизма. Однако последующие события придали славяноведению одностороннее развитие - крен в сторону изучения зарубежного славянства. Коллективу Института славяноведения и балканистики (создан в 1947 г.) стоило больших усилий выдерживать нажим Отдела науки ЦК КПСС, настаивавшего долгие годы на превращении его в Институт

истории европейских социалистических стран.

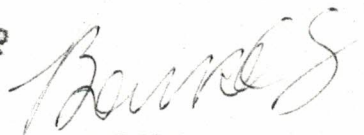
В последние годы славяноведение восстанавливается в его полном объеме. При Институте создан Научный центр общеславянских исследований, начали действовать Российская ассоциация украинистов и Российская ассоциация белоруссистов. Одну из основных своих задач коллектив Института видит в разработке проблем преемственности исторической государственности России, в научном обосновании ее отношений с Украиной и Белоруссией, со странами Центральной и Юго-Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Греция, Албания).

Научные интересы Института и психологический настрой его сотрудников отразились в решении Ученого совета от 11 сентября 1991 г. перейти под юрисдикцию России. Это решение было подтверждено 16 октября 1991 г., причем Ученый совет предоставил дирекции Института все необходимые полномочия для такого шага.

Настоящим письмом Дирекция и Ученый совет Института славяноведения и балканистики доводят до сведения руководства Российской Федерации, что весь научный потенциал Института находится в его распоряжении.

Приложение: "О задачах Института славяноведения и балканистики АН СССР в связи с переходом под юрисдикцию Российской Федерации" (решение Ученого совета).

Директор Института
славяноведения и балканистики АН СССР
доктор исторических наук, профессор

В.К. ВОЛКОВ

I4107/633, I

18.10.91

ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР

Б.Н.ЕЛЫЦИНУ

ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ РАН

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Славяноведение по сути дела является наукой о национально-государственных интересах России. Из нынешней общей численности всех славянских народов примерно в 300 млн.чел. на долю русских приходится половина (около 150 млн.). Вместе с другими восточно-славянскими народами - украинцами (около 50 млн.) и белоруссами (10 млн.) они составляют более двух третей населения нашей страны. Очевидно, что от их взаимоотношений будут зависеть судьбы нашей страны независимо от ее государственного устройства.

Славяноведение изучает проблемы места и роли России в славянском мире; формирование и национальное самосознание современных славянских народов, их историю, культуру и языки; отношения славян между собой и с их соседями - ближними и дальними; их роль на мировой арене. Оно сложилось на рубеже XVIII и XIX веков и представляет собой одно из старейших направлений российского обществоведения. С 1835 г. в российских университетах существуют кафедры славяноведения. В общественной мысли России славянский компонент неизменно играл выдающуюся роль.

После революции 1917 г. славяноведение - репрессированная наука. Известное ее возрождение накануне и в годы второй мировой войны было связано с необходимостью противодействия антиславянской идеологии гитлеризма, с идеями славянского единства в борьбе против фашизма. Однако последующие события придали славяноведению одностороннее развитие - крен в сторону изучения зарубежного славянства. Коллективу Института славяноведения и балканистики (создан в 1947 г.) стоило больших усилий выдерживать нажим Отдела науки ЦК КПСС, настаивавшего долгие годы на превращении его в Институт

истории европейских социалистических стран.

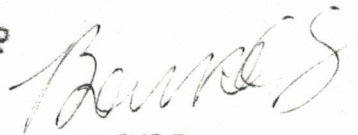
В последние годы славяноведение восстанавливается в его полном объеме. При Институте создан Научный центр общеславянских исследований, начали действовать Российская ассоциация украинистов и Российская ассоциация белоруссисстов. Одну из основных своих задач коллектив Института видит в разработке проблем преемственности исторической государственности России, в научном обосновании ее отношений с Украиной и Белоруссией, со странами Центральной и Юго-Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Греция, Албания).

Научные интересы Института и психологический настрой его сотрудников отразились в решении Ученого совета от 11 сентября 1991 г. перейти под юрисдикцию России. Это решение было подтверждено 16 октября 1991 г., причем Ученый совет предоставил дирекции Института все необходимые полномочия для такого шага.

Настоящим письмом Дирекция и Ученый совет Института славяноведения и балканистики доводят до сведения руководства Российской Федерации, что весь научный потенциал Института находится в его распоряжении.

Приложение: "О задачах Института славяноведения и балканистики АН СССР в связи с переходом под юрисдикцию Российской Федерации" (решение Ученого совета).

Директор Института
славяноведения и балканистики АН СССР
доктор исторических наук, профессор

В.К. ВОЛКОВ

О задачах Института славяноведения и балканистики АН СССР в связи с переходом под юрисдикцию Российской Федерации

II сентября 1991 г. Ученый Совет Института славяноведения и балканистики АН СССР единогласно высказался за фактический переход Института под юрисдикцию Российской Федерации. При этом он исходил из следующих соображений.

Институт славяноведения и балканистики, как комплексный центр изучения истории, языков, культуры славянских и соседствующих с ними неславянских народов жизненно необходим демократической России. Заметим, что страны Запада имеют давние традиции широкого изучения славянского мира. Крупные славистические центры, со многими из которых у Института налажены прочные научные связи, существуют в США, Германии, Франции, Великобритании, Австрии, Канаде, а также в Японии, Австралии, Новой Зеландии и др. и, разумеется, в зарубежных славянских странах.

Институт является преемником традиционно развивающегося как комплекс историко-филологических дисциплин славяноведения, которое формируется в России с конца XVIII — начала XIX вв. История и культура славянских народов находились в сфере интересов таких выдающихся мыслителей, ученых и писателей, как Ломоносов, Державин, Пушкин, славянофилы, Достоевский, Бердяев, Вернадский и многих других.

Научный коллектив Института (200 научных сотрудников) состоит из высококвалифицированных специалистов, накопивших значительный опыт сравнительно-исторических комплексных исследований. В его активе десятки крупных монографий (в том числе отмеченных государственными и ленинской премиями) и обобщающих трудов по истории, культуре и языкам народов региона — работ, получивших международное признание. В Институте работают два академика и три члена-корреспондента АН СССР, академики Н.И.Толстой, В.Н.Топоров и доктора наук В.В.Иванов и Е.А.Хелимский избраны действительными членами

Российской Академии естественных наук.

События последних лет привели к тому, что отношения между многочисленными народами на обширной территории Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы и созданными этими народами государствами развиваются теперь на качественно новой основе. На смену отношениям, основанным на политическом диктате и апелляциях к чистоте и единству идеологии, незыблемости общественного строя, приходят отношения, основанные на творческом диалоге и поисках сотрудничества демократической России с наиболее близкими, часто родственными народами. (К их числу наряду с южными и западными славянами относятся ныне обретшие государственную независимость украинский и белорусский народы). Анализ современной ситуации требует знания прошлого этих народов, их культурно-исторических традиций. К сожалению, сведения о них, которые вошли в массовый обиход, заметно беднее и одностороннее, чем представления об Англии, Франции или Америке. Поэтому Россия должна не только иметь научные центры, осуществляющие исследования истории, языка, культуры соседних народов, но и прилагать усилия к тому, чтобы полученные в этих центрах результаты как можно быстрее становились достоянием общественности.

С историческими судьбами России тесно переплелись судьбы не только славянских народов, близких русскому по своему этническому происхождению, языку и культуре, но и неславянских балканских народов, связанных с Россией, в частности, общностью религии. Тем самым изучение их исторического прошлого необходимо не только для плодотворного диалога с соседями, но и для правильного понимания многовековой истории и духовного развития самой России.

Исторические судьбы славян (а в их числе и предков русского народа) могут быть прослежены и реконструированы лишь на основе изучения историко-культурного наследия всех славянских народов с древ-

нейших времен. Отношения России с отдельными славянскими странами складывались по-разному. Наиболее тесный характер имели связи с восточными и южными славянами, принадлежавшими к единому византийскому культурному кругу. Родство языков, бытование общего литературного языка — старославянского, общая культурная ориентация способствовали свободному многовековому перетеканию литературных памятников из одного региона в другой. В итоге возникла такая высокая степень культурной общности, что изучать русскую, украинскую, белорусскую литературную традицию в отрыве от южнославянской просто невозможно, что и продемонстрировали исследования, проведенные в Институте.

Иной характер имели отношения России с Польшей. В эпоху позднего средневековья и нового времени судьбы восточнославянских и польского народов сплелись в сложный трагический узел, распутать который полностью не удастся вплоть до нашего времени.

При всей контрастности приведенных выше примеров они говорят об одном: в историческом развитии русский и другие славянские народы были тесно связаны, что находило свое выражение в самых разных сферах их жизни.

Практически весь XIX век в истории славянских народов, не имевших за исключением России своей государственности, прошел под знаком возрождения национального самосознания. На этом фоне возникают идеи славянской взаимности, усиливается идейное общение славянских народов, возникают даже проекты их объединения на самых разных идейных платформах. Все это требует детального исследования.

Россия сыграла выдающуюся роль в судьбах народов Балканского полуострова. Один из важных аспектов исторической миссии России в мире — подрыв основ иноземного владычества в Юго-Восточной Европе и реальная поддержка национального возрождения населяющих ее славянских и неславянских народов.

Единство исторических судеб славянских и балканских народов проявилось в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия. И сегодня, после распада "социалистического лагеря" и "суверенизации" союзных республик эта общность исторических судеб отнюдь не отошла в область преданий.

В свете сказанного есть основание утверждать, что история России представляет собой один из вариантов (может быть, наиболее сложный и драматический) пути, пройденного славянскими народами, который может быть правильно и всесторонне понят и осмыслен лишь в сопоставлении с другими.

Из вышеизложенного следует, что перед Институтом славяноведения и балканистики стоят большие научные задачи, решение которых отвечает современным общественным потребностям российской политики и культуры. Очевидно, что в деятельности Института должны произойти значительные изменения. Социально-политические условия прежнего времени негативно воздействовали на выбор тематики и содержание научной продукции Института. Во имя марксистско-ленинской идеологии и укрепления "социалистического содружества" ряд важных и остроактуальных вопросов в открытых публикациях рассматривался под искажающим углом зрения или обходился вовсе. Это касалось национальных, конфессиональных, а отчасти и социальных конфликтов, особенно, когда речь шла о новом и новейшем времени. Освободившись от давления со стороны отделов ЦК КПСС и других идеологических учреждений, Институт пересматривает свои научные планы, соотнося их с государственными и общественными потребностями России, сосредоточивая силы на актуальных направлениях. К таким направлениям относятся, например, история и культура Украины и Беларуси. Институт уже занимался этими проблемами, в нем действуют Российская Ассоциация МАУ (международная ассоциация украинистики) и Российская Ассоциация белорусистов. Но те

перь, после обретения этими странами собственной государственности, украинистика и белорусистика в Институте будут развиваться более быстрыми темпами.

Усиливается внимание и к общеславянским вопросам, удельный вес которых особенно велик в филологической и историко-культурной проблематике, в истории общественной мысли и общественного сознания. Успех в этом плане исследованиях возможен лишь в сотрудничестве с институтами истории России, русского языка и русской литературы, место которых, как и Института славяноведения и балканистики, в составе Российской Академии наук.

Одним из направлений деятельности Института являются научные информационно-политические исследования (ранее оседавшие без пользы для дела в кабинетах ЦК КПСС), которые способны содействовать формированию политики России в сферах культуры и международных отношений.

Библиотека Института является богатейшим хранилищем славистической литературы. Ее фонды имеют международное значение.

Наша общественная наука в течение долгого времени развивалась в конфронтации с мировой наукой, испытывая давление со стороны политических и идеологических инстанций. Сейчас, когда эта конфронтация отходит в прошлое, надо заново определить наше место в мировой науке, сконцентрировать усилия ученых прежде всего на тех направлениях, разработка которых дает наибольшие возможности для внесения оригинального самостоятельного вклада российской науки в науку мировую. К числу таких направлений, несомненно, принадлежит и славяноведение. Если Париж — признанный центр изучения романского мира, а Берлин — германского, то у Москвы есть все основания утвердить себя в качестве главного центра славистических исследований в мировом масштабе.